

УДК 93(27–36)(476.5)

ИВАНОВА Т. П., доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент
Международный университет «МИТСО»
Витебский филиал

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ВИТЕБСКИЙ КРАЙ*

В статье рассматривается роль Александра Невского в истории Новгородской земли и Полоцкого княжества, в состав которого входил и Витебск. Автор повествует также о памятниках Витебского региона, посвященных святому благоверному князю.

The article is dedicated to the Alexander Nevsky's role in the history of Novgorod land and the Principality of Polotsk which included Vitebsk. The author also tells about the monuments of Vitebsk region devoted to the Blessed Grand Duke.

- **Ключевые слова:** Новгородская земля, Александр Невский, Полоцкое княжество, храмы Витебска, Витебская область
- **Keywords:** Novgorod land, Alexander Nevsky, Principality of Polotsk, Vitebsk, churches of Vitebsk, Vitebsk region

Многие страницы общей истории объединяют русскую и белорусскую земли. К их числу относятся и события, связанные с личностью Александра Невского.

Князь Александр Невский входит в число знаменитых исторических личностей, посетивших Витебск. Витебская земля в XI веке была включена в состав Полоцкого княжества, которое одним из первых на землях восточных славян подверглось нападению крестоносцев. Воины Полоцкого княжества принимали участие в битве на реке Неве (1240 г.) и в Ледовом побоище (1242 г.). В боярской элите Александра Невского встре-

чаем представителя полоцкого боярства Якова Полочанина, ловчего князя, который отличился мужеством в Невской битве. Рядом с новгородцами и псковичами полоцкие и витебские ратники насмерть стояли возле Вороньего камня на Чудском озере. После Ледового побоища они вместе гнали пленных тевтонов к Пскову, а оттуда повернули на родину, в Полоцк и Витебск [1, с. 7; 2, с. 5].

Князь Александр неоднократно бывал на территории Полоцкого княжества, помогал Полоцку организовывать оборону против литовских нападений. Александр трижды

* Статья публикуется в рамках реализации Договора о сотрудничестве от 21.11.2011 г. между Институтом управления (г. Архангельск) и УО ФПБ «Международный университет "МИТСО"» (г. Минск, Республика Беларусь).

бывал в Витебске, ему приходилось во главе витебской дружины отражать набеги литовцев. Так, в 1245 г., когда гостил в Витебске вместе с сыном Василием, выступил отсюда в поход, одержал очередную победу над литовцами, угрожавшими в то время Полоцкому княжеству под Усвятами [2, с. 5]. Согласно другим источникам, в 1246 г. Александр пустился в погоню за литовской ратью, прошел Тверскую и Полоцкую земли и, разбив литовцев, засел в Витебске, где гостил в это время его сын. Есть еще одна интерпретация этого события: в 1245 г. Александр отвоевал у литовцев Торопец, уничтожил остатки их отряда у озера Жизно, затем заехал за своим сыном Василием [3, с. 106].

Для Полоцка и Витебска это были непростые времена. С конца XII в. Витебск являлся спорной территорией, на которую претендовали Ольговичи и Ростиславовичи. Владение Витебска было важно для Ольговичей: при этом условии их земли окружали бы владения Ростиславовичей с двух сторон и можно было оказывать на них значительное влияние. Союз Витебска и всех городов Полоцкой земли позволил бы влиять и на Новгород [3, с. 102–103]. В условиях феодальной раздробленности между удельными полоцкими князьями шла борьба за владение городами. В результате военного столкновения в 1198 г. Витебск перешел из рук Васильковичей к Васильку Брючиславовичу, одному из сыновей полоцкого князя.

Осенью 1198 г. полочане в союзе с литовцами напали на Луки. Новгородцы тоже не остались в долгу. Зимой следующего года новгородский князь Ярослав Владимирович с новгородцами, псковичами и ладожанами двинулся к Полоцку. Однако до кровопролития дело не дошло. Полочане встретили его с поклоном и заключили мир: «Бог бо не ида кровопролития христианам».

В начале XIII в. Ростиславичам вновь удалось подчинить себе Полоцк. На основании

более поздних источников можно утверждать, что около 1220 г. Литва напала на Полоцкую землю и опустошила ее. На помощь полочанам явился Мстислав Давидович со смоленским войском, разбил наголову литовское войско под Полоцком. 17 января 1221 г. Полоцк был взят. С 1221 г. Мстислав поставил в полную зависимость от себя Полоцк и Витебск; он даже заключал торговые договоры от имени князей этих городов [3, с. 105–106]. Князья Витебска и Полоцка на определенный период стали вассалами смоленского князя. Они сохраняли полную самостоятельность во внутреннем управлении своими волостями, но в политических отношениях должны были действовать с разрешения и по указанию смоленского князя [3, с. 107].

После смерти Мстислава Давидовича «наступили смуты» в Смоленской земле. Смоленский трон должен был перейти к Святославу Мстиславовичу, но смоляне не хотели принять этого князя. Тогда Святослав Мстиславович обратился за помощью к Полоцку и в 1223 г. добился признания смолян. При таких обстоятельствах Витебск и Полоцк легко могли освободиться от власти Смоленска, но этого не случилось. Вместе с тем стали укрепляться связи с Новгородской землей [3, с. 107].

Новгородскому, а затем великому князю Александру Невскому также выпало править Русью в тяжелейший переломный момент, последовавший за разорительным монгольским завоеванием, когда шла речь о самом существовании Руси.

Родился он в Переяславе-Залесском, годы жизни – 1220(1221)–1263. Его мать Феодосия, по-видимому, была дочерью знаменитого торопецкого князя Мстислава Мстиславовича Удатного, или Удалого. Значительная часть жизни Александра Невского связана с Новгородом, северной Русью. До собственного правления он жил здесь трижды, т. к. три раза приглашали новгород-

цы его отца Ярослава князем в Новгород [4, с. 243].

Известный русский историк С. М. Соловьев в лекциях по истории России писал: «Отзывы встречаем о населении Северной Руси: оно не любит вообще войны, не отличается стремительностью натиска; но где нужно стать крепко и защищаться, там оно неодолимо; здесь, на севере образовался тот русский воин, которого, по известному выражению, можно убить, но не сдвинуть с места». И далее: «Руси северной выпал удел – закрепить приобретенное, связать, сплотить части, дать им внутреннее единство, собрать Русскую землю. И вот князья Северной Руси являются представителями своего народа превосходно выполнить назначение Северной Руси» [5, с. 190].

Главная угроза для Новгорода исходила с Запада. С самого начала XIII в. новгородским князьям приходилось сдерживать натиск усиливавшегося Литовского государства. В 1229 г. Александр начал участвовать в строительстве укреплений на р. Шелонь, защищая рубежи княжества от литовских набегов.

С 1231 г. Александр формально стал новгородским князем. До 1233 г. правил вместе со старшим братом. С 1236 г. началась его самостоятельная деятельность. Ярослав уехал в Киев [4, с. 243]. Через два года Новгород отпраздновал свадьбу своего молодого князя, по Н. И. Костомарову, в 1238 г. [6, с. 180], по другим данным – в 1239 г. Александр Ярославич женился на дочери Полоцкого князя Брячислава [3, с. 107]. Венчание состоялось в Торопце, свадебный пир – в Новгороде.

Теперь два княжества роднились не так, как во времена Рогволода и Рогнеды: не под звон мечей, а под радостные звоны колоколов. Вместе с приданым молодая княгиня везла икону Богородицы, что прислал некогда игуменья Полоцкого монастыря византийский цезарь Мануил. Александр рассчитывал

не только на чудодейственную икону, но и на силу полоцких полков [1].

Позднейшие историки называют имя княжны – Параскева (Александра). Историк В. Е. Данилевич предполагал, что дочь Брячислава стала жить в Торопце по желанию смоленских князей. Поселив ее в Смоленской земле, они заставляли этим полоцкого князя Брячислава подчиняться их власти. Вместе с тем влияние смолян на Витебскую и Полоцкую земли ослабевало. После заключения брака дочери Брячислава с Александром Витебск и Полоцк нашли могущественного и храброго покровителя и защитника в лице Александра [3, с. 106]. Этим династическим браком был укреплен военнополитический союз Полоцкого княжества и Новгородской земли. В историографии подчеркивается антилитовская направленность этого союза [7, с. 376; 3, с. 107; 8, с. 69].

Как писал Н. И. Костомаров, «полоцкий князь Владимир по своей простоте и недалекости сам уступил немецким пришельцам Ливонию. Как только немцы утвердились в Ливонии, начались нескончаемые и непрерывные столкновения и войны с Новгородом. Новгородцы оказывали помощь язычникам, не хотевшим креститься от немцев, и потому-то в глазах западного христианства сами представлялись поборниками язычества и врагами Христовой веры. Такие же столкновения появились у новгородцев с католической Швецией по поводу Финляндии, куда, с одной стороны, проникали новгородцы с православным крещением, а с другой – шведы с западным католичеством; спор между обеими сторонами был также и за земное обладание финляндской страной. Папа, покровительствуя Ордену, побуждал немцев, как и шведов, к такому же покорению Северной Руси, каким уже было покорение Ливонии и Финляндии» [6, с. 182].

Почти все свои знаменитые битвы Александр осуществил в молодости. «Эти две победы (1240 и 1242 гг.) имеют важное зна-

чение в русской истории. Проявления вражды немцев с русскими не прекращались и после... Но уже немцы навсегда оставили мысль вслед за Ливониею поработить северные русские земли и подвергнуть их участи прибалтийских славян. Сами немцы вместо грозных булл, возбуждавших крестовые походы на русских наравне с язычниками, избрали другой путь в надежде подчинить себе Русь – путь посольств и убеждений, оказавшийся, как известно, столь же бесплодным, как и прежние воинственные буллы» [6, с. 185].

П. А. Раппопорт писал о том, что «В Северо-Западной Руси, т. е. в Новгородской земле, после монгольского вторжения сложились крайне неблагоприятные условия для развития... Сам Новгород не был разгромлен монголами. Однако, воспользовавшись ослаблением Руси, усилили военный натиск литовские и шведские феодалы, немецкие рыцари. Естественно, что все внимание пришлось уделять оборонным нуждам» [9, с. 151].

«Александр мог оружием переведаться с западными врагами и остановить их покушение овладеть Северной Русью; но не мог теми же средствами действовать против восточных врагов. Западные враги только намеревались покорить Северную Русь, а восточные уже успели покорить прочие русские земли, опустошить и обезлюдить их. При малочисленности, нищете и разрозненности остатков тогдашнего русского населения в восточных землях нельзя было и думать о том, чтобы выбиться оружием из-под власти монголов» [6, с. 186]. Попытки освободиться от власти ордынского хана начались вскоре после нашествия Батыя. Сохранили свои военные силы города восточных славян, не подвергшиеся «Батыеву погрому»: Новгород, Псков, Смоленск, Витебск, Полоцк [10, с. 18].

События после восстания в Новгороде, когда Александр посадил править в Новго-

роде своего сына Василия, незадолго до этого изгнанного новгородцами, имеют важное и новое значение в новгородской истории. Не было примера, чтобы великий князь силой заставил принять только что изгнанного князя. Александр показал новгородцам, что над их судьбою есть внешняя сила [6, с. 191–192].

Можно спорить, насколько реальной в тех исторических условиях была попытка сразу же освободиться от ордынской зависимости; общепринято в исторической литературе мнение о том, что единственно правильным был курс на мирные отношения с Ордой, который проводил великий владимирский князь Александр Ярославич Невский, ставит под сомнение самую такую возможность [10, с. 19].

Упорная борьба «меньших» людей Новгорода не прошла бесследно. Они добились существенных уступок от ордынских послов. В великом северном городе никогда не было ни представителей хана – баскаков, ни откупщиков ордынской дани – «бессерменов», и Новгород самостоятельно собирал «ордынский выход» [10, с. 22].

Князь был верен христианской вере. В 1250 г., получив буллу Иннокентия IV от 1248 г. с предложением унии, Александр Невский дал римским послам знаменитый ответ: «От вас учения не принимаем».

Как уже говорилось, князь Александр венчался в старинном русском городе Торопце, но свадебные молебны были отслужены во многих православных храмах восточнославянских земель, в том числе и в Благовещенском храме Витебска. В Витебске в настоящее время рядом с названным храмом располагается церковь Александра Невского. Церковь деревянная, но при содействии городских властей разрабатывается проект строительства каменного храма.

Храм Святого Благоверного Александра Невского в Витебске располагается на площади Тысячелетия. Чин на основание хра-

ма был совершен 12 сентября 1992 г. Первая Божественная литургия совершена 7 января 1993 г., а 6 декабря 1995 г. освящен престол. Храм построен в ретроспективном стиле, сочетает в себе традиции белорусского и северного деревянного зодчества (дань памяти новгородскому периоду жизни св. Александра Невского). В сентябре 1998 г. храм посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Тогда и было высказано пожелание руководства Беларуси о сохранении данной церкви. При храме действует церковно-приходская школа [11, с. 33].

В Витебске разработан интересный проект по возведению на площади Тысячелетия нового дворца бракосочетаний и установлению рядом с ним скульптурной композиции, изображающей князя Александра Невского с княгиней и маленьким сыном на руках, как символа мира, согласия, любви и взаимопонимания.

В настоящее время на территории Витебской области действуют три храма в честь благоверного князя Александра Невского. Кроме выше названного храма непосредственно в Витебске храмы в честь святого находятся в д. Крапивино Оршанского района и д. Мартиново Бешенковичского района Витебской области. Несколько слов об этих небольших храмах.

В Оршанском районе храм святого благоверного Александра Невского был построен в 1886 году рядом с деревянной церковью в честь погибших в Оршанской битве 1514 г. В некоторых источниках эта церковь называется Пречистенской. Сам храм, двор, дорожка к домам священника и дьякона были окружены липами; некоторые из них сохранились до наших дней. Храм имеет черты псевдорусского стиля. Колокольня четырехъярусная, завершающаяся высоким шатром. В 1930-е годы в храме был организован клуб. В домах священников разместились начальная школа и семилетка. В годы

Великой Отечественной войны служба в храме возобновилась, в 1950 г. церковь была закрыта. Председатель сельсовета и председатель колхоза сбросили колокола с колокольни, сняли и сожгли иконы во дворе храма. В помещении храма вновь был открыт клуб, который работал до 1962 г., затем из-за аварийного состояния был переведен в другое место. Без куполов, с разрушенной звонницей храм простоял 30 лет. В конце 1980-х годов по инициативе и поддержке директора совхоза «Днепр» Н. Романенко храм был отреставрирован, в 1992 г. открыл свои двери для прихожан. В настоящее время рядом с храмом построена воскресная школа для детей [11, с. 70–71].

В Бешенковичском районе храм святого благоверного Александра Невского был построен в XIX веке. Он возведен из кирпича, имеет черты классицизма и псевдорусского стиля. Пока находится в разрушенном состоянии, но планируется его восстановление. Приход приписан к Свято-Троицкому храму г. п. Улла. 21 июля 1992 г. приход был зарегистрирован [11, с. 78].

Александр Невский канонизирован как благоверный князь. К этому лику святых причисляются миряне, прославившиеся искренней глубокой верой и добрыми делами, а также православные правители, сумевшие в своем государственном служении и в различных политических коллизиях остаться верными Христу.

Имя Александра Невского было символом борьбы и в годы Великой Отечественной войны. На территории Витебской области в Ушачской партизанской зоне действовал отряд имени Александра Невского. В Витебске в музее Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева (знаменитого батьки Миняя) в экспозиционном зале № 2 находятся материалы о взаимодействии партизан и летчиков 105-го отдельного гвардейского ордена Александра Невского Паневежского авиаполка.

В октябре 2008 г. в телепрограмме, посвященной Александру Невскому, митрополит Кирилл выступил с пламенной речью «Почему благоверный князь из далекого прошлого, из XIII века, может стать именем России?». Вот выдержки из нее: «Нужно очень хорошо знать историю и нужно чувствовать историю, чтобы понять современность этого человека... А. Невский был величайшим стратегом, почувствовавшим не политически, а цивилизационно опасности для России. Он боролся не с конкретными врагами, не с Востоком или Западом. Он боролся за национальную идентичность, за национальное самопонимание. Без него не

было бы России, не было бы русских, не было бы нашего цивилизационного кода... Св. Александр принадлежит не только своему времени. Его образ актуален для России и сегодня, в XXI в. Самая главная почва – любовь к Отечеству и своему народу должна быть присуща власти. Вся политическая деятельность Александра Невского определялась именно этим сильным и возвышенным чувством». Его образ актуален сегодня для политических лидеров многих государств.

В Российской Федерации осуществляется всероссийский проект «Александр Невский – имя России». Чтут имя Александра Невского и на белорусской земле.

1. Арлоў У. Таямніцы Полацкай гісторыі. 2-е выд. Мн. : Беларусь, 2008. 698 с.
2. Хронология истории г. Витебска (974–1984). Мн. : Польша, 1987.
3. Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев : Университет св. Владимира, 1896.
4. Нечволодов А. Сказания о русской земле. Кн. 2 : репринт. изд. Кемерово: Православная книга, 1991.
5. Соловьев С. М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Чтения и рассказы по истории России. М. : Правда, 1990. 768 с.
6. Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 1. М. : Рипол классик, 2001.
7. Пашуто В. Образование Литовского государства. М. : АН СССР, 1959. 536 с.
8. Микульскі Ю. М. Увекавечанне міфа вакол помніка літоўскаму князю Міндоўгу ў Навагрудку // Беларуская думка. 2013. № 1.
9. Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л. : Наука, 1986.
10. Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М. : Наука, 1980. 154 с.
11. Витебская епархия. Монастыри. Приходы, храмы: справ. / сост. : А. Матвеев. Мн. : Белорусская православная церковь, 2009. 156 с.